

Пролог

Алистер Браунли

На часах 6:45 утра, 7 августа 2012 года. Я открыл глаза и огляделся. Надо мной потолок гостиничного номера. На полу разбросаны вещи. Я сел на кровати и прислушался к себе: что я чувствую?

Как вам спалось перед домашним олимпийским стартом — самыми важными двумя часами вашей жизни? Если вы — это я, то ответ был бы странный: «Спал отлично».

За два дня до этого я не мог успокоиться. Я выключал свет, лежал полчаса, включал свет, читал... Но, немного прогуляв в лондонском Гайд-парке в тот вечер, уже в десять я клевал носом, а через девять часов легко проснулся сам. Подумал только об одном: «Как быстро пролетело время».

Я находился на подъеме. Раньше перед гонкой я никогда не испытывал такого чувства, были одни нервы: тебя трясет, завтракаешь через силу. В то утро не было ничего подобного. Был только азарт.

Джонни Браунли

Я посмотрел в окно гостиничного номера: голубое небо, почти безоблачное. Ливней, к которым мы успели привыкнуть за лето, не ожидалось. Особенной жары тоже. Обычный лондонский летний день. Хорошо.

Когда гонка начинается ближе к полудню, то завтракать рано не хочется. Я включил телевизор, шли утренние новости Би-би-си, а там: репортер, стоя на финишной черте, рассказывает стране о предстоящем старте, позади виднеется озеро Серпентайн, на переднем плане развеваются британские флаги, и все это в двух километрах от меня.

В этот раз нервы были в порядке, я чувствовал себя нормально. Вместо волнения — упоительный трепет. Не верится! Ведь это совсем рядом!

Делать было особенно нечего, оставалось считать минуты. Мой стартовый комплект как обычно был собран заранее. Бутылки готовы. Энергетические гели на месте. О велосипедах и гидрокостюмах позаботились.

За полтора часа до старта мы зашли в Гайд-парк через вход для спортсменов абсолютно спокойно, не имея представления о том сумасшествии, которое творилось повсюду вокруг нас.

До начала гонки оставалось еще много времени, но Гайд-парк уже переполняло радостное возбуждение. Зрители стояли в десять рядов вдоль велотрассы, огромные толпы собрались у озера. Люди свешивались с деревьев. Мы зашли через оцепление и поэтому почти никого не видели. «Вот так новость, — подумал я разочарованно. — Зрителей не будет?»

Поддержка родного города, которую чувствовали спортсмены на этой блестящей лондонской Олимпиаде до сих пор и которую мы планировали получить в тот день, доставалась нам постепенно. Мы подъехали на велосипедах к главному пункту охраны.

«Все в порядке, ребята? — спросили нас военные при исполнении. — Проезжайте». Детекторы запищали. У нас

на велосипедах были сумки, но их не открыли и не проверили. «Вперед, парни, — сказали нам. — Все нормально». Сразу за нами ехала французская команда: «Так. Все слезаем с велосипедов. Открываем сумки». Отлично.

Когда мы разместили шлемы и кроссовки для бега в транзитной зоне, в которую нам еще придется вернуться после заплыва и велоэтапа, мы увидели наконец толпы болельщиков, расположившихся вдоль берега озера. Мы отправились на небольшую разминку на велосипедах и, заехав за угол, были оглушены криками.

Господи! Это было нечто. Мы даже немного растерялись. Что нам нужно сделать? Помахать? Улыбнуться? Приветствовать всех в ответ?

В один миг все волнение ушло. Я видел бесконечное множество улыбающихся лиц, слышал громогласные подбадривающие крики и думал: «Это самое крутое, что случилось со мной».

Алистер

Гул стоял невообразимый. Потом мы узнали, что многие выехавшие из Йоркшира на рассвете даже близко не смогли подойти к удобным для обзора местам. Некоторым удалось встать рядом с одним из огромных экранов, другие были вынуждены развернуться и поехать домой.

Конечно, ничего этого мы не знали, мы были заняты последней предстартовой подготовкой. Проверили транзитку, номера, места на старте. Мы без конца повторяли себе: «Это обычный старт в Гайд-парке, соперники те же, экипировка проверена».

И так до старта. Там нас приветствовали одобряющими криками со всех сторон озера. Небо затянулось облаками, было тепло, но без духоты, вода прохладная — 19 градусов,

гидрокостюмы обязательны. Мы сильные пловцы и обычно плаваем без костюмов, которые дают неплохое преимущество пловцам послабее, но мы знали, что так будет, и поэтому подготовились заранее.

Трусцой добежали до своих позиций у правого края. Сбрызнули лицо водой, натянули зеленые шапочки, надели и отрегулировали очки.

Вверху над головами шумит вертолет. Сердце быстро бьется.

Двадцать четыре года отданы одной цели. Восемнадцать лет тренировок, невероятно сложных, невероятно прекрасных ради этой одной гонки.

Мама и папа на берегу едва нас видели. Бывшие тренеры по плаванию, молодые товарищи по тренировкам собрались у своих телевизоров. Лучшие друзья на трибунах, тысячи болельщиков стоят в плотных рядах вдоль трассы, весь Йоркшир и миллионы зрителей по всему миру смотрят, ждут, гадают.

Мгновение до выстрела. Три. Два. Один...